

УДК 81'374

Маник Светлана Андреевна
доктор филологических наук
г. Иваново, Россия
Ивановский государственный
университет
e-mail: maniksa@ivanovo.ac.ru

Svetlana Andreevna Manik
Doctor of Philology
Ivanovo, Russia
Ivanovo State University
e-mail: maniksa@ivanovo.ac.ru

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

В статье рассматриваются ключевые тенденции развития политической лексикографии в XXI веке, обусловленные кардинальными изменениями в общественно-политической и медийной сферах. Актуальность исследования определяется необходимостью научного осмысления влияния процессов цифровизации, становления корпусной лингвистики и появления больших языковых моделей на теорию и практику создания политических словарей. Цель работы – выявить и систематизировать основные векторы, трансформирующие современную политическую лексикографию. На основе анализа российских и зарубежных лексикографических проектов автор выделяет четыре ключевых вектора развития: переход от статического формата к динамическим онлайн-ресурсам, утверждение дата-центричного подхода, автоматизация процессов с помощью ИИ и расширение объекта лексикографирования за счет мультимодальных знаков (мемов, хэштегов). В заключении констатируется становление интегральной политической лексикографии как сложной цифровой экосистемы, способной к оперативному анализу и описанию современного политического языка.

Ключевые слова: политическая лексикография; политический дискурс; векторы развития; цифровизация; корпусная лингвистика; большие языковые модели; мультимодальность; политический словарь.

DEVELOPMENT TRENDS IN POLITICAL LEXICOGRAPHY FOR THE 21ST CENTURY

The article examines the key development trends in political lexicography in the 21st century, driven by radical changes in the socio-political and media spheres. The significance of the research is determined by the need for a scholarly analysis of the impact of digitalization, the rise of corpus linguistics, and the emergence of Large Language Models (LLMs) on the theory and practice of political lexicography. The aim of the paper is to identify and systematize the main vectors transforming modern political lexicography. Based on an analysis of Russian and foreign lexicographical projects, the author identifies four key vectors of development: the transition from a static format to dynamic online resources; the consolidation of a data-driven approach; the automation of processes using AI; and the expansion of the object of lexicography to include multimodal signs (e.g., memes, hashtags). The paper concludes by positing the emergence of an 'integral political lexicography' as a complex digital ecosystem capable of real-time analysis and description of modern political language.

Key words: political lexicography; political discourse; development trends; digitalization, corpus linguistics; Large Language Models (LLMs); multimodality; political dictionary.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось серьезными трансформациями в глобальном общественно-политическом пространстве. Процессы глобализа-

ции, стремительное развитие информационных технологий и рост интенсивности политической медиакommunikации привели к значительным изменениям в языке политики. Политический дискурс стал более динамичным, гибридным и технологически опосредованным, что требует его своевременной и адекватной научной рефлексии и фиксации. В этих условиях особую актуальность приобретает политическая лексикография – теоретическая и практическая деятельность по созданию словарей и корпусов, отражающих лексико-семантическую систему политической сферы. Именно лексикографические справочники служат не только инструментом для понимания текущей политической повестки, но и ценнейшим источником для изучения языковой картины мира и идеологических и ценностных установок общества в определенный исторический период.

Развитие политической лексикографии неразрывно связано с достижениями политической лингвистики, которая в последние десятилетия стала одним из ведущих направлений современного языкознания. Работы А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, А.П. Чудинова, Э.В. Будаева, В.З. Демьянкова, И.В. Вольфсона, М.Р. Желтухиной, А.А. Романова, Н.А. Купиной, О.Л. Михалевой, Е.И. Шейгал, Р. Chilton, ван Дейка, внесли неоценимый вклад в понимание специфики политического языка, его метафоричности, оценочности и манипулятивного потенциала [1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 12, 13, 14, 15]. Особое внимание уделяется специфике политического дискурса и его влиянию на семантику лексических единиц [6, 7, 11, 16, 17, 18]. На основе этих исследований был создан значительный ряд разнообразных лексикографических трудов, в том числе словари политических метафор, эвфемизмов, неологизмов и терминов [10]. Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных отдельным аспектам политической лексики и созданию конкретных словарей, системный анализ векторов развития самой политической лексикографии как динамично меняющейся области лексикографии в условиях нового тысячелетия остается недостаточно освещенной задачей. Большинство исследований фокусируется на материале XX века или на отдельных лексических группах, в то время как комплексное осмысление влияния цифровизации, новых медиа и изменения самой природы политического дискурса на теорию и практику создания политических словарей требует специального рассмотрения.

Таким образом, научная проблема настоящей работы заключается в необходимости выявления и систематизации основных тенденций, определяющих облик современной политической лексикографии.

Объектом данного исследования является политическая лексикография как самостоятельная междисциплинарная область научного знания. Предметом выступают основные направления (векторы) ее эволюции в российском и мировом научном пространстве в период с начала 2000-х годов по настоящее время.

Цель статьи – выявить, описать и систематизировать ключевые векторы развития политической лексикографии в XXI веке, обусловленные как внутрilingвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

На основе лонгитюдного исследования политических словарей английского и русского языков (с 1995 г. по настоящее время) возможно выделить следующие характерные черты политических справочников [Маник 2019]:

- Динамичность и оперативность изданий. Политика – быстро меняющаяся сфера. Традиционные печатные словари не успевают фиксировать новые термины, мемы, сдвиги в значениях существующих слов, возникающие в политическом дискурсе. Онлайн-формат, в том числе словари в социальных сетях позволяют оперативно обновлять и дополнять словарные статьи, отражая актуальное состояние политического языка.

- Мультимедийность и контекстуализация. Необходимо подчеркнуть, что для понимания значения слова или выражения важна не только дефиниция, но и реальные примеры употребления из политических текстов (речей, интервью, дебатов, социальных сетей), поскольку политический язык часто сильно контекстуализирован. Поэтому цифровые политические словари часто включают ссылки на корпусные данные, аудио- и видеофрагменты выступлений политиков, скриншоты публикаций в социальных сетях, что существенно обогащает понимание.

- Интерактивность и аналитичность. Пользователи политических справочных изданий имеют возможность не просто читать словарные статьи, но и самостоятельно исследовать употребление политических терминов в корпусах, сравнивать их частотность в разных политических контекстах, анализировать семантические поля и идеологические коннотации.

- Многоаспектность и междисциплинарность. Политическая терминология тесно связана и переплетается с историей, правом, социологией, политологией, медициной, экологией и другими областями. Современные политические словари могут включать не только лингвистические дефиниции, но и исторические справки, юридические определения, социокультурные комментарии, отражающие многогранность политических понятий.

- Отражение идеологической и манипулятивной функций языка. Как известно, политический язык часто используется для убеждения, пропаганды, манипуляции. В этой связи политические словари часто включают в корпус слова с определенной идеологической окраской, регистрируют эвфемизмы, дисфемизмы, «слова-триггеры» и другие лингвистические средства воздействия.

- Нарративность и развлекательных формат. Многие политические словари трансформируются из издания для получения справки или консультации по интересующему вопросу в книгу для чтения, в том числе назидательного, развлекательного и художественного характера.

- Специализация и учет разных аудиторий. В свет выходят политические словари, ориентированные на разные группы пользователей: исследователей-политологов, журналистов, студентов, детей, широкую общественность, интересующуюся политикой. Кроме традиционных толковых политических справочников в свет выходят разнообразные издания новых жанров и форматов (словарь в социальной сети, календарь-справочник, иллюстративный словарь, ассоциативный словарь, словарь политических слоганов и т.п.).

Изучив многоплановый репертуар словарей политической сферы возможно констатировать, что современный этап развития политической лексикографии определяется тремя взаимосвязанными технологическими революциями: тотальной цифровизацией коммуникации, становлением корпусной лингвисти-

ки как индустриального стандарта и появлением мощных генеративных нейросетей (больших языковых моделей). Эти факторы не просто меняют инструменты лексикографа, но и фундаментально трансформируют сам объект, предмет и методологию его работы. Представляется возможным выделить следующие ключевые векторы этого развития.

1. Трансформация формата: от статического словаря к динамическому лексикографическому проекту

Традиционный (бумажный) словарь является законченным, статичным продуктом. Цифровизация разрушает эту парадигму, превращая словарь в постоянно развивающийся, обновляемый и интерактивный сервис. Так, электронные словари обновляются в режиме реального времени. Это довольно важно для лексики общественно-политической сферы, где неологизмы, окказионализмы и изменения в коннотациях слов появляются ежедневно (например, после громких политических событий, выступлений или в ходе предвыборных кампаний). Вместе с тем, словарная статья за счет гиперссылок на первоисточники выступлений, медиапубликации и политические документы перестает быть просто текстом. Более того, лексикографические справочники всеми силами вовлекают и стараются сохранить внимание пользователя, предлагая оставить комментарий, оценить релевантность информации и т.п.

2. Углубление эмпирической базы: корпусная и дата-центричная (data-driven) лексикография

Как отмечают многие исследователи, раньше лексикограф опирался на собственную языковую интуицию и ограниченную картотеку при составлении словаря. В настоящее время в распоряжении ученых находятся практически неисчерпаемые данные: многомиллиардные тексты разных жанров. Важно отметить, что работа ведется не с отдельными текстами, а с веб-корпусами (Web as Corpus), корпусами социальных сетей (Telegram, VK и др.) и специализированными политическими корпусами объемом в миллиарды словоупотреблений. Корпусные инструменты позволяют с высокой точностью определять частотность лексемы, ее коллокации (типичную сочетаемость), семантическую просодию (положительную/отрицательную окраску), выявлять диахронические сдвиги в значении. Например, можно проследить, как слово «emancipation» из нейтрального термина превратилось в лексему с преимущественно негативными коннотациями в определенных дискурсах. Корпусные менеджеры также позволяют довольно быстро находить термины и устойчивые сочетания, которые являются кандидатами на включение в словарь, контексты их употребления, что кардинально ускоряет процесс сбора материала.

3. Автоматизация и делегирование полномочий ИИ: роль больших языковых моделей

Появление моделей вроде GPT-4, YandexGPT, Deepseek, GIGA Chat и др. открывает принципиально новый этап, на котором искусственный интеллект становится не просто инструментом, а в некотором смысле соавтором лексикографа. Так, большие языковые модели на основе анализа значительного количества контекстов могут предложить проект словарного определения, сгенери-

ровать или предложить из своего загруженного корпуса релевантные, стилистически разнообразные и понятные примеры употребления. Они обучены определять стилистические пометы, кластеризовать лексику по темам. Все это трансформирует статус и функционал лексикографа: из «собирателя», описывающего язык, в эксперта-верификатора, менеджера и архитектора всей лексикографической системы, ставящего задачи ИИ, оценивающего и корректирующего, отвечающего за чистоту от «галлюцинаций» и предвзятостей модели.

4. Расширение объекта лексикографирования: от слова к мультимодальному политическому знаку

Политическая коммуникация, происходящая зачастую в медиапространстве сегодня, – это не только слова. Новые векторы требуют фиксации и описания новых типов знаков. Так, например, мемы стали полноценными единицами политического языка, обладающими значением, прагматикой и коннотациями. Политические плакаты, карикатуры, инфографика, стикеры также активно входят в политический язык и находят свое отражение в словарях. Хэштеги (#СвободуПолитзаключенным, #КрымНаш, #BlackLivesMatter, #keepamericagreat, #JeSuisCharlie, #Women2Drive) – это свернутые лозунги и идеологемы, которые нуждаются в лексикографическом описании. Их описание требует новых методик.

Важно подчеркнуть, что выделенные векторы взаимосвязаны и ведут к созданию интегральной политической лексикографии. Она будет представлять собой не просто словарь, а сложную цифровую экосистему, которая в режиме реального времени отслеживает, анализирует (с помощью корпусов и больших языковых моделей), описывает и представляет пользователю всю палитру знаковых средств современного политического дискурса – от традиционного слова до мультимодального мема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 330 с.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. М.: Флинта, 2008. 248 с.
3. Будаев Э. В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований // Политическая лингвистика. 2016. № 6(60). С. 12–17.
4. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ., изд. стер. М. : Либроком, 2013. 344 с.
5. Вольфсон И. В. Язык политики. Политика языка. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 125 с
6. Гришаева, Л. И. Реализация стратегии эвфемизации и вторичные номинативные средства // Материалы Международной научной конференции «От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов». 2023. С. 14–17.

7. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2003. С. 116–133.

8. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с

9. Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург: УрГУ, 1995. 144 с.

10. Маник С.А. Англоязычная политическая лексикография: формирование, развитие, современное состояние. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук. Нижний Новгород, 2019. 572 с.

11. Методология исследования политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / Под ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Мн.: БГУ, 2000. Вып. 2. 479 с.

12. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

13. Романов А.А. Политическая лингвистика. Функциональный подход. М.; Тверь, 2002. 191 с.

14. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта, 2018. 256 с.

15. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.

16. Chilton P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. London, 2004. 241 p.

17. Discourse and Communication: New Approaches to the Analysis of Mass Media Discourse and Communication / Ed. by T. van Dijk. Berlin; New York: De Gruyter, 2011. 375 p.

18. Politics as Text and Talk. Analytic Approaches to Political Discourse / Ed. by P.Chilton, Ch. Schäffner. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002. 256 с.